

Режиссер Владимир МЕНЬШОВ:

Рыцари духовного наследия

Интриги «Ширли-мырли»

Сов. Россия. — 1995. — 12 авг.

Есть люди в искусстве, чье творчество говорит о них самих весомо и полно, словно в зеркале высвечивая сущность человека, его сердцевину. К таким относится народный артист России, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, премии «Оскар», талантливый кинорежиссер Владимир Валентинович Меньшов.

Ему 55 лет. Родился в Астрахани. Окончив студию МХАТа, снялся в 30 с лишним фильмах, сам сделал всего 4 картины, но зато каких! Три из них в советское время смотрела с восторгом вся страна: «Розыгрыш», «Москва слезам не верит», «Любовь и голуби». Такие человеческие, с теплым юмором, пронизанные симпатией к своему народу фильмы мог создать только человек добрый, душевно щедрый, отзывчивый.

Недавно вышедшая картина Меньшова «Ширли-мырли» наделала много шума в окологосподских «демократических» кругах: мол, потрачена уйма денег на амбиции режиссера, который претендует опять на «Оскара».

На вопрос, какова точка зрения самого автора фильма, Владимир Валентинович ответил: главное — работа состоялась, ибо для него это принципиально, так как была большая, в 10 лет, пауза после фильма «Любовь и голуби», заполненная мучительным поиском и осмыслением происходящего.

В стране кипели страсти, шла грандиозная ломка людей, их судеб, на глазах разваливалась держава. Он, как большой художник, просто не вправе был снимать «скороспелку». И только осознав действительность и устав от общего скулежа, решил: а почему бы не снять фильм, где через смех, через фарс показать нашу действительность?

Российский зритель увидит «Ширли-мырли» на экранах, ибо студия напрямую заключила контракты практически со всеми регионами страны, а начиная с августа картина будет идти несколько недель в кинотеатре «Россия» в Москве.

Каждый фильм Владимира Меньшова — событие в киноискусстве, последний же — не просто шаг вперед, а, безусловно, большая удача режиссера. Она тем более весома, что работать в жанре фарса необычайно трудно, и по плечу это немногим режиссерам в мире.

Когда беседуешь с людьми искусства о творчестве, неиз-

бежно заходит речь о главной теме — о судьбах России. Особенно в сегодняшнее страшное время.

— Главный вопрос, который мучает меня, — говорит Владимир Валентинович, — в какое время мы живем: что это — реформы или смута? По всем размышлениям, получается все же смута. На то очень много косвенных причин, я не называю прямые — они очевидны: социальные завоевания, которые напрочь потеряны, мощнейший разрушительный процесс в течение десятилетия, и, как бы ни убеждали нас в противоположном президент, Чубайс, Черномырдин, — конца ему не видно. Это страшно. Косвенное подтверждение неверности выбранного пути — поразительное отсутствие новых имен в искусстве. Не рождаются новые таланты, что тоже никак не соотносится с любым временем нашей истории. Взять хотя бы первые 10 лет Советской власти, пять из которых ушли на войну. Но уже в 1927 году пошел огромный выброс талантов во всех сферах творческой деятельности. А какой потрясающий был кинематограф! И он не по инерции от старого шел — это был принципиально новый кинематограф, который сформировался на основе идей Октябрьской революции.

— Но если в стране смутное время, то возникает вопрос: как жить и что делать?

— Видимо, мы должны переболеть этим временем. Мы его «заработали» сами. Все попытки свалить на личности, которые нас «свинудили», в том числе и на Горбачева, вряд ли правомерны. В принципе состояние в обществе у нас не должно быть таким нездоровым, чтобы мы позволили двум десяткам людей на самом верху, задумавшим некую хитроумную операцию, низвергнуть народ в такой мрак. Это значит, что состояние в обществе было не к черту не годящимся, если оно могло позволить им так обращаться с собой. Одна из самых серьезных претензий к коммунистам: как они допустили такое? Я совершенно не разделяю общее негативное отношение к коммунизму

и большевизму. Чтобы выработать правильный взгляд, надо быть мудрецами, а их у нас сейчас нет, есть одни конъюнктурщики, которые в угоду режиму двигают историю туда-сюда. Но, мне кажется, нельзя смотреть на историю большевизма вне контекста мировой истории. Второй передел мира был неизбежен, и в нем нам уготовилась роль рабов. Вне этой посылки рассматривать все остальное — бессмысленно. Если не видеть, что в финале стояла наша национальная гибель: 100 миллионов славян должны были уничтожены, а города Москва и Ленинград — стерты с лица земли, то вся история начиная с 1917 года проваливается в черную дыру. Я убежден, что за ошибки Бог коммунистов простил, люди же разберутся в том, что они сумели всерьез неординарный народ мобилизовать к такой Великой Победе. Ведь не было никакой другой реальной силы в стране, чтобы за такой короткий промежуток времени сделать это.

— Но сейчас стала расхожей фраза: если бы не было коммунистов — не было бы фашизма...

ражение. Не оттого ли в 37-м стали лететь головы военных, начались процессы против троцкистов, что у нас перед глазами был пример проигравшей Испании?

— О жертвах ГУЛАГа кричат на всех перекрестках «демократы». ими ужасается цивилизованный Запад, но почему-то молчат о гибели людей от бандитизма, голода, нищеты за последние хотя бы 5 лет?

— Да, спор о ГУЛАГе превращается в риторический и бессмысленный. Надо вспомнить, что и капиталистический путь развития утверждался совсем не так благозвучно, как нам сейчас пытаются представить, он на самом деле связан с громадным количеством жертв. И это носило массовый характер, а об этом забыли и, главное, очень хотят забыть.

То, что у нас происходит ныне, вполне сравнимо с любым ГУЛАГом: я уже не говорю о жертвах — ломаны, переломаны человеческие судьбы. Модель, которую нам навязывают, очень злая. Она сразу ударила по трети населения, особенно по старшему поколению, которое больше всего выстрадало себе право на спокойную, безбедную жизнь. И, кстати, при советской системе это право получало. Но ныне все безжалостно подрублено под корень. А ведь именно поколение победителей сделало экономическое состояние общества таким, что его в течение уже 10 лет все никак не могут промотать! Мы даже не предполагаем такую мощь государства, такой его запас прочности. Недаром все думали, что в 1988—1989 году все кончится, ибо обнажится истинная подоплека новой организации, новой системы, которая никуда не годится.

Скажем так: пришли люди, не умеющие делать дело. Реформы — гордость Горбачева: надо же, пришел такой смельчак. Но ведь было всем понятно, что без настоящих реформ уже действительно нельзя обойтись, слишком многое в стране шло по-глупому. Тем не менее я думаю, если бы во главе перестройки встал, скажем, Андропов, то он бы начал мудрее, потому что понимал, каким образом надо — потихоньку и осторожно — отпускать эти вожжи. Но у нас оказались у руля страны ребята, которые решили втихаря от людей, предавая их, сломать, разрушить все, не поставив такой глобальный вопрос на

голосование, не проведя референдум. А сами они оказались явно недотыками в этом серьезном деле, просто не умеющими делать ничего.

— Но у нас уже были референдумы, вопреки которым власти поступили с точностью до наоборот, наплевав на волеизъявление народа...

— Видите ли, оказать действие экономическим реформам, провозглашенным Ельциным, казалось таким очевидным... Многие люди не понимали, что проголосуют за развал Союза, поддержав Ельцина. И они проголосовали за Союз, но также и за Ельцина. Понять сию ситуацию сложно. Это, пожалуй, опять вопрос состояния нашего общества.

Возможно, нам надо пройти искус свобод такого пути — он, конечно, труден, каменит. Надо думать своими мозгами, а не поддаваться промыванию их СМИ. У меня недавно был разговор со своими школьными друзьями, которых я очень давно не видел, и вдруг выяснилось, что они такие легковесные, если утверждают, к примеру, Сергей Ковалев — человек святой. Спрашиваю: какие газеты читаете? Оказалось, никаких. Смотрят только телевизор, как, боюсь, и подавляющее большинство нашего населения...

— На ваш взгляд, как так получилось: многие, понимая уже в первые годы перестройки, мягко говоря, ошибочность пути «реформаторов», все же молча попустительствовали им?

— Анализом этого занимается Зиновьев, но, думаю, и он не доходит все же до конца. Надо сказать, сейчас из всех публицистов мне больше всех нравится Сергей Кара-Мурза — он наиболее бесстрастно мыслящий и доходящий до самой сути человек, безбоязненно ставящий самые острые вопросы, указывающий тупики, в которые мы утыкаемся, пытаемся разрешить нынешние проблемы. В любом случае разговоры о коммунизме и капитализме никогда не кончатся. Уже на Западе зашевелились, по крайней мере стали выпускать фильмы о войне, о революционерах, а у нас наоборот: интеллигенция чуть ли не в одну ночь стала антикоммунистической! Это позор! Мало того: люди, называющие себя интеллектуалами, стали в одночасье уже и антиреволюционерами, отвергая революцию как путь развития общества. Какая глупость, равносильная по-

пытке указом отменить землетрясение! Я не исключаю революцию и на нашем нынешнем пути, хотя президент России недавно обмолвился, что революцию мы миновали. Не знаю, не знаю... Боюсь, что у нас впереди еще много всякого рода потрясений. А попустительствовали псевдореформаторам потому, что была мощная инерция общества, которой противостоять было нельзя и которую оседлала так называемая «демократия». Пример тому: Сахаров использовал или сплетню или частный случай по Афганистану, когда наши бомбили наших, пытаюсь представить это как нечто характерное. Ему резонно возражал ветеран войны. В прессе же представили дело так: на Съезде народных депутатов СССР захлопали бедного, со слабым голосом Сахарова! А о том, что поднялся человек без двух ног сказать о его неправде, ни слова! Вот ведь насколько оказались сильны оболочкающая ложь и мощь СМИ, оказавшиеся уже в руках «демократов», в частности А. Н. Яковлева. До определенного времени это была как бы ответная реакция на несправедливости при Советской власти — вдруг появилась возможность поквитаться. И тут выяснилось: очень многие люди накопили подспудно личные обиды. Мало того: всплыли на поверхность общественной жизни люди с подпольной психологией, которые всю жизнь работали на советскую систему, благополучно ей служили, получали самые высокие звания, имели привилегии. А оказалось, что они Советскую власть люто ненавидели. Сейчас выходят их книги, мемуары — все более откровенные. Такое повергает просто в ужас! Когда я нетавно закончил читать откровения Юрия Нагибина, то у меня руки затряслись! Сначала он начинает с системы, но говорит о народе, о России, о нации, недоумевая: как же люди могли смириться с тоталитарным режимом, в котором сам он благополучно жил и великолепно все при нем имел, а заканчивает уже тем, что это вообще не народ, а было и что ему противно, стыдно принадлежать к такому племени... Там такая вырывается ненависть, вызывающая такую же мощную обратную волну!

Я впервые понял, что такое национальное оскорбление. Такое страшное чувство испытываешь, словно при мне оскорбили мою мать или жену.

Как же так? Все годы прожил в этой стране, что называется, верой и правдой ей служил, писал вполне достойные вещи, публикуемые всегда, в почете, а оказывается, все не просто не любил — ненавидел!

Вот такие люди вышли на поверхность, и их оказалось, увы, не так мало. Причем талантливые люди, черт возьми! Они своим мнением внесли ощутимый вклад в одурачивание народа, и, думаю, процесс этот еще не закончен. Не зря сейчас идет такая рубка за телевидение, которая, безусловно, закончится победой, причем на всех каналах, партии власти и промывание мозгов принесет свою «пользу» на еще 5 лет как минимум. Демократия давно выработала разные манипуляции и хитроумные ходы: как обращаться со своим народом. Хорошие интриганы делают это виртуозно.

Как-то я разговаривал с одной женщиной по поводу интриги, сказав: как точно могут женщины полметить у соперницы слабое место и перелетать мужчине, отчего симпатии его к той, другой, исчезают моментально. Она ответила: «Ты неправильно понимаешь интригу, законы тут другие: надо хорошо знать, что не приемлет тот человек, кому ты хочешь сказать, и эффект будет потрясающий». Так и в политике: они хорошо знают национальный характер народа, поэтому вкрапливают туда то, что люди не могут выносить. В этом плане господа-демократы достигли фантастических вершин.

— Владимир Валентинович, вы говорите, что будет еще лет 5 промывание мозгов у людей, тогда с чем и с кем останемся?

— Да, дела очень плохи, и пока это люди сами не осознают — ничего не поделаешь. По мнению Чубайса и всей их команды, у нас «переходный период». На самом деле это разгром, дальнейшее падение в пропасть. Я убежден, еще раз говорю: мы живем на наследие социалистической системы, у которой оказался величайший запас прочности, благодаря этому мы еще как-то шевелимся!..

Беседу вела Галина СЕДЫХ.